

Теоретические подходы к определению качества жизни населения

© 2009 А.Г. Крыжановская

Московская государственная академия делового администрирования

Рассмотрены теоретические подходы к определению качества жизни населения. Показано, что качество жизни населения - это не уровень жизни, а мера экономического благосостояния. Обоснована необходимость разработки концепции качества жизни и социально-экономических показателей качества жизни в России.

Ключевые слова: качество жизни, индекс развития человеческого потенциала, мера экономического благосостояния.

Категория качества жизни является предметом изучения многих дисциплин: философии, социологии, экономики. Вместе с тем качество жизни менее всего исследовано как экономическая категория, и выражается это в отсутствии однотипных подходов к ее содержанию.

Качество жизни (англ. - quality of life - сокр. QOL) - категория, с помощью которой характеризуют существенные обстоятельства жизни населения, определяющие степень достоинства и свободы личности каждого человека. В мировой литературе, наряду с понятием качества жизни, используется также термин "субъективное благополучие" (subjective well-being - SWB).

Большой толковый словарь определяет качество жизни как содержание и условия жизни людей, социальных групп в обществе, характеризующие качественную сторону, в отличие от количественных, уровневых показателей и стандартов¹.

Экономический словарь трактует качество жизни как обобщающую социально-экономическую категорию, включающую в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг (уровень жизни), но и уровень удовлетворения духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия окружающей человека среды, морально-психологический климат, душевный комфорт².

Критерием качества жизни, по мнению Питирима Сорокина, является счастье людей, т.е. характеристика достигнутых успехов, удовлетворенность своим социальным положением, статусом, условиями жизни, семейной жизнью, профессией, трудом, специальностью, зарплатой, в целом благополучие человека. Показательной с этой точки зрения является ситуация в СССР 1960-1970 гг., когда качество жизни советского населения в целом было не ниже качества жизни

населения ведущих западных стран, но уровень жизни в СССР был примерно в 2 раза ниже. В ГДР после присоединения к ФРГ материальные условия улучшились в 3-5 раз, однако уровень самоубийств, преступности и смертности резко выросли.

Относительность оценок качества жизни иллюстрирует следующий пример. Для большинства россиян жизнь олигархов, обладающих состоянием в несколько миллиардов долларов, имеющих свои футбольные команды и королевские замки, является пределом мечтаний, однако для православных и буддийских монахов жизнь этих людей представляется крайне неблагоприятной.

Различные аспекты качества жизни обсуждаются в мировой философской, социологической и экономической литературе, по крайней мере, в течение последних двух десятилетий. Однако если философы и социологи качество жизни рассматривают через понимание смысла жизни, то экономисты, как правило, пытаются обосновать данную категорию через уровень жизни, включая и такие способы его определения, как жизненные стандарты.

Но, во-первых, различные экономические показатели дохода выступают только одним из многих критериев качества жизни. Во-вторых, степень удовлетворения потребностей человека, определяемой по отношению к соответствующим нормам, весьма субъективна, а сами потребности чрезвычайно завышены и неуемны по причине беспредельной жадности, заложенной в природе человека.

Частичным аналогом качества жизни является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), включающий ожидаемую среднюю продолжительность жизни, доступность образования, ВВП на душу населения. В нем учитывается не только потребление материальных благ, но и некоторые возможности для развития человека, обеспечиваемые системами здравоохранения и образования.

¹ Большой толковый словарь Владимира Чернышева. М., 2009.

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006. С. 563.

В 1994 г. Россия по ИРЧП занимала 34-е место из 173 стран, с индексом 0,858, попав в группу со средним уровнем человеческого потенциала. В 2005 г. Россия передвинулась на 67-е место с индексом 0,802, отставание от США составляет 55 позиций³.

Данный подход, безусловно, имеет свои недостатки, так как для расчета ИРЧП используется только часть компонентов качества жизни, а использование компонента ВВП, строго говоря, очень косвенно и субъективно характеризует показатели качества жизни населения и не всегда отражает объективную картину. Поэтому с начала 1960-х гг. ряд исследователей ведут поиск построения альтернативных индикаторов, которые позволяли бы учитывать в экономической статистике два новых фундаментальных фактора, оценка которых имеет исключительное значение для постиндустриального хозяйства: влияние роста и совершенствования человеческого капитала и удовлетворенности жизни в целом, а также состояние окружающей среды и природных ресурсов.

Первые попытки такого рода были предприняты в конце 1960-х и начале 1990-х гг., профессора В. Нордхаус и Дж. Тобин предложили показатель, названный ими “мерой экономического благосостояния” (МЭБ)⁴.

МЭБ исчисляется на основе вычитания из ВВП факторов, которые не относятся к уровню качества жизни населения (воздействие теневой экономики, нелегальные виды развлечений, экономический ущерб, чрезмерная интенсивность труда и т.п.), и добавления факторов, влияющих на качество жизни, но не учтенных в ВВП (нерыночная деятельность, оценка свободного времени, воспитание детей и др.).

Некоторые западные экономисты считают, что расчеты по-прежнему основываются на валовых показателях (например, учитывают расходы на здравоохранение и образование вместо того, чтобы опираться на реальное улучшение здоровья и образованности нации, т.е. смешивают затраты на формирование человеческого капитала с полученным эффектом), а также не учитывают вызываемого хозяйственной деятельностью ухудшения окружающей среды. С учетом данной критики они предложили “индекс экономического благосостояния”. В самой общей форме индекс экономического благосостояния, предложенный Л. Ойсбергом и Э. Шарпом, ох-

ватывает следующие компоненты: потребление, запасы богатства, равенство в распределении доходов, экономическую безопасность⁵. Этот показатель в чем-то схож с индексом человеческого развития, а также с индексом подлинного прогресса, предложенным в 1995 г. Коббом, Халстедом и Рау⁶.

Обратим внимание на то, что в отечественной экономической науке при разработке проблематики “основного экономического закона социализма” в 1950-1970-е гг. активно ставился вопрос о совмещении материального и нематериального (свободное развитие личности) аспектов благосостояния, что появилось в более поздних исследованиях на Западе.

В России все эти показатели не рассчитываются, однако можно оценить тенденции, проявившиеся в 1990-е гг., используя структуру МЭБ⁷. Совершенно явно проявляют себя факторы, отрицательно воздействующие на качество жизни населения: криминализация экономики и общества, рост преступности, ухудшение социально-психологической атмосферы и т.д.

Таким образом, большой спектр факторов в российской экономике действует в отрицательном направлении, снижая МЭБ относительно ВВП, а следовательно и качество жизни населения. Отметим, что по рейтингу стран по качеству жизни Россия в настоящее время находится на 116-м месте, уступая Украине и Белоруссии.

Однако потенциал показателей экономического благосостояния, если включить их в стратегическое планирование, может оказаться очень высоким и, главное, позволит учесть изменения в качестве жизни населения. Но это потребует проведения исследований для обоснования и выбора подобных показателей для России, учитывая и тенденции, проявившиеся в качестве жизни населения в последние годы.

Если рассматривать категорию качества жизни через инвестиции в человеческий капитал, то она в соответствии с положениями неоклассического направления характеризуется вложениями в образование, здравоохранение и мобильность рабочей силы⁸. Конечно, такая трактовка

³ Иванов Ю. О показателях экономического благосостояния // *Вопр. экономики*. 2003. № 2. С. 95-102.

⁴ Показатель подлинного прогресса включает 20 аспектов экономической жизни, в том числе: распределение доходов; стоимость услуг, произведенных домашними хозяйствами для собственного потребления; влияние на благосостояние преступности сокращения природных ресурсов и др.

⁵ Кульков В.М. Альтернативы экономического роста в России // *Сб. научных статей / Под ред. В.Н.Черковца, В.А.Бирюкова*. М., 2001. С. 247-248.

⁶ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. *Экономикс. Принципы, проблемы, политика*. Т. 2. М., 1992. С. 171-172.

³ Козырев В.М. Индекс развития человеческого потенциала - показатель качества жизни // *Мегаполис: обзорная и качество жизни: Сб науч. тр.* М., 2008. С. 92.

⁴ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. *Экономикс*. М., 1993. С. 445-446.

имеет недостатки. Сравним характеристику качества жизни через инвестиции в человеческий капитал и по методике ИРЧП.

Вложения в образование и уровень грамотности по методике расчета ИРЧП логически увязываются между собой. Также тесно связаны между собой вложения в здравоохранение и ожидаемую продолжительность жизни при рождении по методике расчета ИРЧП. Вместе с тем по обеим методикам отсутствуют инвестиции в жилье, а это играет важнейшую роль в характеристике качества жизни.

Не случайно приоритетные национальные проекты в России предусматривали вложения не только в здоровье и образование, но и в жилье гражданам России. Кстати, эта проблема тесно связана и с инвестициями в мобильность рабочей силы, т.е. в том числе в обеспечение их приемлемым жильем.

В целом, характеризуя сущность качества жизни как социально-экономической категории, необходимо подчеркнуть ряд ее особенностей.

Во-первых, качество жизни - это чрезвычайно широкое, многогранное понятие, несравнимо более емкое, чем уровень жизни, показатели которого определяет российская статистика.

Во-вторых, качество жизни имеет две стороны: объективную и субъективную. Критерием объективной оценки качества жизни служат научно обоснованные нормативы потребностей и интересов людей, по соотношению с которыми можно судить о степени удовлетворения этих потребностей и интересов. С другой стороны, потребности и интересы людей индивидуальны и степень их удовлетворения могут оценить только сами субъекты. Они не фиксируются какими-либо статистическими данными и практически существуют лишь в сознании людей и, соответственно, в их личных мнениях и оценках. Поэтому качество жизни выступает в двух формах: как степень удовлетворения научно обоснованных потребностей и интересов и как удовлетворенность людей качеством жизни.

В-третьих, качество жизни не является категорией, отделенной от других социально-экономических категорий, но объединяет многие из них, включает в себя в качественном их аспекте. Так, компонентами качества жизни являются и образ жизни, и уровень жизни, и окружающая среда.

В-четвертых, качество жизни отражает духовное состояние общества, которое определяется по характеру, спектру и числу творческих инициатив, инновационных проектов, а также по частоте нарушений общечеловеческих нравственных заповедей.

В каждом регионе качество жизни существенно различается даже при статистически одинаковом уровне жизни. Регионы и их части имеют различный уровень социальной структуры, в том числе обеспечение коммунальными услугами, что снижает и уровень жизни, и в большей мере ее качество.

Российскими специалистами предложена альтернативная система оценки человеческого развития, использование которой дает несколько иную оценку реальных процессов в России и ее регионах, чем показатели ООН⁹.

Предлагаемая система строится на трех обобщающих измерителях:

- ожидаемой средней продолжительности жизни, которая, как мы полагаем, должна рассчитываться отдельно для мужчин и женщин ввиду значительного разрыва по этому показателю (более 10 лет);
- личном потреблении (потребление домашних хозяйств на душу населения) - показателе, более точно характеризующем уровень качества жизни, чем ВВП на душу населения, поскольку ВВП включает также накопление и другие элементы;
- расходах на социокультурную сферу (здравоохранение и социальное обеспечение, образование и культуру, науку и научное обслуживание), которые более точно отражают общие вложения в человеческий капитал, чем используемые ООН показатели уровня грамотности и продолжительности образования.

Фактически расходы на социокультурную сферу представляют собой индекс интеллектуального потенциала развития общества на различных уровнях его измерения, дающий оценку качества жизни. Индекс интеллектуального потенциала общества отражает уровень образования населения и состояние науки в стране. При его расчете учитываются уровень образования взрослого населения, удельный вес студентов в общей численности населения, доля расходов на образование ВВП, удельный вес занятых в науке и научном обслуживании в общей численности населения, удельный вес затрат на науку в ВВП.

За период рыночных реформ индекс интеллектуального потенциала общества снизился с 0,71 в 1989 г. до 0,47 в 1997 г., что произошло в результате сокращения расходов на науку, снижения образовательного уровня молодого поколения. Данная тенденция, согласно прогнозам, сохранится до 2010 г., и индекс интеллектуального потенциала общества составит 0,37¹⁰.

⁹ Показатели уровня человеческого развития: роль в формировании экономической и социальной политики в России // Материалы круглого стола. Вып. 7. М., 1999. С. 18-19.

¹⁰ Левашов В., Руткевич М. Интеллектуальный потенциал России // НГ-1999. № 3. С. 5.

В условиях кризисного развития экономики вопросы качества жизни населения отходят на второй план, происходит падение уровня жизни через снижение доходов населения. В России эта проблема усугубляется ростом инфляции, вследствие чего реальная заработная плата работающего населения резко понижается. Исследованиями этих проблем практически никто не занимается, в связи с чем освещается недостоверная информация о качестве жизни населения.

Можно констатировать, что кризисное состояние экономики меняет даже образ жизни людей, приводит к маргинализации и люмпенизации некоторых категорий населения. Потребности людей сводятся к чисто физиологическим, потребности социальные и духовные отходят на второй план. Снижается не только индекс развития человеческого потенциала, меняется представление о самой жизни в условиях кризиса как периоде выживания, а не развития.

Впрочем, кризис начался не в 2008 г., как это преподносится сейчас. Показатели ВВП и заработной платы так и не достигли уровня 1990 г. Большинство населения давно уже живет в условиях отсутствия качественных характеристик жизни, а уровень жизни, если так можно выразиться, подобно уровню воды в реке, неуклонно снижается.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения:

1. В настоящее время отсутствует точная трактовка качества жизни как экономической категории. Она подменена исследованиями уровня и образа жизни. Соответственно, отсутствуют и приоритеты качества жизни в государственной политике и социальной работе в России.

2. Индекс развития человеческого потенциала очень слабо улавливает качественные характеристики жизни, имеет существенные недостатки и в связи с этим требует корректировки.

3. Необходима разработка концепции качества жизни в России с обоснованием данной категории и отражением в государственной политике как основы для роста благосостояния людей.

4. Качество жизни населения может определяться через несколько главных социально-экономических показателей, среди которых:

- демографическое благополучие;
- состояние инвестиций в социокультурную сферу, включая жилье;
- состояние духовности в обществе через количество творческих инициатив, инновационных проектов, количество социальных аномалий;
- уровень занятости населения и производительности труда по различным сферам экономики (отражая качество трудовой жизни).

Поступила в редакцию 06.04.2009 г.